

Совет Безопасности

UN LIBRARY

JUN 0 1 1992

UN/ISA COLLECTION

Distr.
GENERAL

S/24003
26 May 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ОТ 26 МАЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь обратиться к Вам в связи с заявлением государственного
департамента Соединенных Штатов Америки, распространенным в качестве
документа S/23989.

Анализ этого текста полностью подтверждает изложенные в Совете факты в
отношении продолжающихся и систематических попыток правительства Соединенных
Штатов Америки воспрепятствовать отправлению правосудия в деле об уничтожении
кубинского самолета в октябре 1976 года, скрыть факты и защитить таким образом
виновных.

Соединенные Штаты признают, что имели и имеют информацию о прямом участии
Орlando Боша в этой чудовищной акции (второй пункт документа S/23989), и признают
также, что никогда не передавали эту информацию властям Венесуэлы (пункт 4
документа S/23989).

Проявляя неслыханное неуважение к членам Совета, государственный департамент
пытается оправдать такое поведение тем, что, как он утверждает, Венесуэла не
просила его о предоставлении этой информации.

Он также предполагает, что она не запрашивала о предоставлении этой
информации, поскольку считала, что Соединенные Штаты не имеют никакого отношения
к этому преступлению и не имеют никакой полезной информации.

Я не собираюсь отвечать на утверждения о том, что Венесуэла не запрашивала о
предоставлении информации, однако я должен категорически отвергнуть циничную
попытку использовать аналогичный предлог для того, чтобы в течение 15 лет
покрывать чудовищное преступление и по-прежнему - даже сегодня - оказывать защиту
его авторам.

Имеется много причин, по которым Соединенные Штаты имели и продолжают иметь юридическое, политическое и моральное обязательство предоставить всю имеющуюся у них информацию и доказательства в отношении этого террористического акта. В целом это обязательство вытекает из Устава нашей Организации, положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года), многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи, а также самых элементарных представлений о порядочности.

Говоря конкретно, в данном случае Соединенные Штаты были обязаны сделать это в силу условий Двустороннего соглашения по данному вопросу, которое было подписано с Кубой в 1973 году и оставалось в силе на момент совершения этого террористического акта. Кроме того, они должны были сделать это в соответствии с резолюцией, которая была принята единогласно по данному вопросу Генеральной ассамблеей Международной организации гражданской авиации и которая настоятельно призывает "те государства, которые в состоянии сделать это, проводить судебные расследования и выносить самые суровые приговоры преступникам, осуществившим этот акт, с тем чтобы выбранное наказание соответствовало масштабу преступления и служило примером не совершать подобных действий в будущем".

Весьма характерно, что после почти месяца задержек с проведением заседания Совета и имея в своем распоряжении достаточно времени для подготовки к нему, Вашингтон сделал заявление, являющееся настоящим издевательством над теми, для кого оно предназначено, и оскорблением для дела справедливости. Вполне понятно, что оно не было включено в выступление их посла и что его распространили лишь по окончании заседания: его составители, очевидно, не осмелились обсуждать его публично.

Я должен сослаться на два других аспекта этого документа, подготовленного Государственным департаментом.

Первым из них является утверждение - абсолютно ложное и беспочвенное - о том, что г-н Бош был заочно осужден на Кубе. На Кубе над г-ном Бошем суда не было, поскольку он был обвинен и осужден в Венесуэле, властям которой мы предоставили всю имеющуюся у нас соответствующую информацию, а не скрыли ее, как это сделал Вашингтон. Поэтому утверждения о том, что Куба провела суд над Бошем и вынесла ему приговор, является, безусловно, ложью, однако прежде всего это способ обеспечить защиту убийце.

Фарисейская логика Вашингтона, если судить по его заявлениям, заключается более-менее в следующем: они не занимаются террористическими преступлениями, а расследуют лишь нарушения закона об эмиграции; что касается преступления 1976 года, то венесуэльский суд "оправдал" г-на Боша, а Вашингтон не дал ему никакой информации; при этом, хотя министерство юстиции и вынесло решение о его депортации, его из страны не выслали, поскольку Куба уже осудила его. Вывод: г-н Бош продолжает жить в своем доме в Майами, а доказательства против него усердно скрываются в Вашингтоне.

Существует и еще один аспект заявления государственного департамента, который заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку свидетельствует о намерении обмануть Совет в еще более серьезном вопросе.

В проанализированном нами документе делается попытка создать впечатление, что правительство Соединенных Штатов не имело никакого отношения к событиям 6 октября 1976 года, как могло бы показаться другим правительствам, и объяснить, что, поскольку они не просили его проинформировать их о том, что ему известно, оно не считало себя обязанным предоставить им какую-либо информацию.

Трудно себе представить, что никто не считал, что правительство Соединенных Штатов не имело к этому отношения. Представить это было бы исключительно трудно по той весьма простой причине, что в это не верили ни они, ни соответствующие американские власти.

У меня - и в распоряжении тех членов Совета, которые пожелают изучить его, - имеется полный текст доклада Комиссии по расследованию, созданной правительством Барбадоса, которая заседала в Бриджтауне с 28 октября по 3 декабря 1976 года, в работе которой хотела принять - и приняла - участие официальная делегация правительства Соединенных Штатов.

Если Вашингтон не имел никакого отношения к этому инциденту, то почему он проявил интерес, а его представители участвовали в работе этой Комиссии в течение всего месяца, от первого до последнего заседания? Объясняется ли это тем, что некоторые обитатели Вашингтона хотели узнать достоверно и из первых рук технические данные и вещественные доказательства в отношении взрыва самолета? Или тем, что до сих пор так и не доказано - как должна была убедительно доказать эта Комиссия, - что речь идет не о несчастном случае, а о преступном акте саботажа?

В ходе работы Комиссии были представлены информация и конкретные доказательства о наличии прямых связей между американскими властями и теми лицами, которые физически осуществили акт саботажа, в отношении которых Соединенные Штаты все еще не дали ответа и в отношении которых сохраняется полное молчание в сообщении на имя Совета Безопасности. В силу своего значения эти лица являются темой другого письма, которое я вскоре направлю Вам.

Позиция Соединенных Штатов бросает серьезный вызов Совету Безопасности. Единственным справедливым и достойным ответом на нее является требование о том, чтобы Соединенные Штаты положили конец 15-летнему замалчиванию фактов, не чинили препятствий отправлению правосудия и прекратили защищать террористов. Представленный нами проект резолюции (S/23990) позволил бы Совету продвинуться в этом направлении и выполнить тем самым свой долг.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Рикардо АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА
Посол
Постоянный представитель Кубы
при Организации Объединенных Наций